

ИСТОРИОГРАФИЯ

Е.В. Булюлина

канд. ист. наук

(Волгоградский государственный университет)

«УБЬЕМ НАУКОЙ ЗАСУХУ И ГОЛОД!»: ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ ОПЫТНЫХ МЕЛИОРАТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ. 1921–1925 ГГ.

На основании ранее не опубликованных архивных документов рассказывается о создании и восстановлении после революции и гражданской войны опытных мелиоративных станций на Нижней Волге. Исследуются направления деятельности, кадровый состав опытных мелиоративных станций, роль местных органов власти и управления в их реорганизации. Делается вывод о большом значении опытных мелиоративных станций в организации сельскохозяйственного производства в восстановительный период.

Ключевые слова: гидромелиорация; ирригация; опытные мелиоративные станции; Нижнее Поволжье; Царицынская губерния; первая половина 1920-х гг.

E.V. Bulyulina

(Volgograd State University)

«SCIENCE WILL KILL DROUGHT AND FAMINE!»: FROM THE HISTORY OF THE FIRST PILOT RECLAMATION FACILITIES IN THE LOWER VOLGA. 1921–1925

The article on the basis of previously unpublished archival documents describes the creation and restoration after the revolution and civil war experienced reclamation plants in the Lower Volga. Investigate the activities, staffing experienced drainage stations, the role of local authorities and administrative bodies in their reorganization. The conclusion about the importance of experienced drainage stations in the organization of agricultural production in the recovery period.

Key words: reclamation; irrigation; land reclamation pilot plant; the Lower Volga region; Tsaritsynskaya province; the first half of the 1920s.

Горячее лето 2010 г., связанный с засухой неурожай во многих регионах России заставили и государство, и общественность вновь обратиться к теме мелиорации. Стране, в которой столь большие территории относятся к зоне рискованного земледелия, не обойтись без системы организационно-хозяйственных и технических мероприятий, направленных на улучшение сельскохозяйственных земель. Особенно остра эта проблема для Юга России, в котором каждые три года из пяти являются засушливыми. В связи с этим представляется актуальным изучение становления научных исследований в области гидромелиорации в Нижнем Поволжье.

Этот обширный, преимущественно степной регион по своим природно-климатическим условиям – обилию солнечного света и тепла, наличию достаточного количества питательных веществ в почве, но одновременно с очень высокими летними температурами, сильными и горячими восточными ветрами-суховеями, недостатком выпадающих осадков и почвенной влаги, – может рассчитывать на высокие урожаи только благодаря интенсивному развитию ирригации. История ирригации в Нижнем Поволжье берет свое начало с XIII в., когда внук Чингисхана хан Батый основал на левом берегу р. Итиль (Волги) на территории нынешней Волго-Ахтубинской поймы столицу Золотой

Орды – г. Сарай. Выше столицы была построена самотечная система каналов, которая обеспечивала город водой, орошала земли и приводила в движение мельницы. [1, с. 22] После падения Золотой Орды орошение было заброшено и возобновлено только в конце XIX в.

Первые научные исследования в области гидромелиорации на территории Нижнего Поволжья связаны с именем российского инженера А.М. Жеребцова. В 1878 г. он получил на орошаемых участках урожай в три раза больший, чем собрали в тот год на богарных (неполивных) землях. Это послужило началом строительства Дудачинской оросительной системы. В бассейне р. Березовки А.М. Жеребцов устроил земляные плотины с водовыпускными сооружениями, образовав четыре пруда. От них была проведена система самотечных каналов, по которым передавалась вода для орошения 1 310 га. Система получила название Жеребцовский орошаемый участок и дала начало Иловлинской опытной мелиоративной станции.

В 1884 г. экспедицией инженера И.И. Жилинского в Заволжье были возведены первые плотины и дамбы для целей орошения. В течение десяти лет на этих водоемах велось строительство Валуйской оросительной системы. В 1894 г. на ее базе была организована Валуйская опытная мелиоративная станция.

В 1914 г. основана Тингутинская опытная мелиоративная станция [2]. К 1918 г. все три станции были разрушены, оборудование разбито или расхищено.

Статья посвящена истории восстановления этих опытных мелиоративных станций в первой половине 1920-х гг. К сожалению, в отечественной историографии не так много работ по истории сельскохозяйственных опытных учреждений. Из последних публикаций наибольшей полнотой обладает исследование О.Ю. Елиной [3]. В этой же монографии содержится и наиболее подробный библиографический обзор по теме. Опытным гидромелиоративным учреждениям в этом смысле повезло меньше. Их история практически никогда не становилась предметом самостоятельного исследования ни на общероссийском, ни на региональном уровне. Скупые сведения о них

можно найти только в специальных работах по мелиорации, таких, как монография [1].

Статья основана на не опубликованных архивных документах, хранящихся в фондах Российского государственного архива экономики и Государственного архива Волгоградской области.

Восстановление нижеволжских опытных мелиоративных станций началось в 1922 г. Оно было организовано местными земельными отделами. По декрету II Всероссийского съезда советов в числе первых наркоматов был создан Народный комиссариат земледелия РСФСР (Наркомзем) [4]. На местах проведение земельных преобразований и распоряжение землей осуществляли местные советы, которые создавали для выполнения этих функций в составе своих исполкомов специальные земельные отделы. На губернские, уездные и волостные земельные отделы возлагалось под общим руководством Наркомзема установление на подведомственной им территории новых земельных отношений, оказание агрономической и агрокультурной помощи сельскому хозяйству, организация социалистических форм земледелия и т.д. [5].

На территории Нижнего Поволжья земельные отделы были образованы при исполкомах советов в 1918–1919 гг. Позднее они стали называться земельными управлениями. С самого начала одним из важнейших направлений деятельности земельных органов стала организация восстановления гидротехнических сооружений. Голод 1921 г. в Нижнем Поволжье заставил обратить на мелиорацию еще большее внимание. В августе 1921 г. при Царицынском губернском земельном управлении был создан отдел мелиорации, такие же подотделы – при окружных и уездных управлениях [6, с. 110]. Губернский отдел мелиорации рассматривал и утверждал проекты мелиоративных объектов, занимался финансированием, планированием и приемкой объектов в эксплуатацию. Окружные и уездные подотделы из 4-5 человек занимались изыскательскими и проектными работами, осуществляли технический надзор и руководство строительством объектов.

В декабре 1921 г. IV Царицынский губернский съезд советов, обсуждая меры борьбы с

голодом, постановил усилить гидротехнические и мелиоративные работы, провести землеустройство [7].

С 6 по 11 февраля 1922 г. в Царицыне проходил 1-й губернский земельный съезд, на котором обсуждались вопросы землеустройства и землепользования. Оценив преимущества орошения, съезд наметил пути развития орошаемых участков, с привлечением к строительству прудов, каналов, водохранилищ крестьянских мелиоративных товариществ [8].

В 1922 г. был начат ремонт Тингутинского и Жеребцовского орошаемых участков. Строились новые водосливы, шлюзы, отводились овражные воды, очищались и углублялись каналы, пруды, устраивались оросительные сети на опытных полях. На станциях начались почвенно-ботанические исследования, проводился учет водных ресурсов с целью достижения максимального эффекта от их эксплуатации.

Восстановление гидротехнических сооружений персонал станций считал ударной работой. Директор Тингутинской станции инженер Мастеров докладывал о работе станции на заседании губернского экономического совещания: «Станция возникает на разрушенном месте. Нынешний состав мелиораторов живет в тяжелых условиях, но все горят желанием работать на пользу расцвета земледельческого промысла края» [9].

Персонал Тингутинской станции состоял на тот период времени из 11 человек. К работе были привлечены рабочие из местных жителей и красноармейцы, которых присылали биржи труда. С согласия рабочих, состоящих на сдельной оплате, рабочий день на станции продолжался 12–13 ч., полный световой день. Это вызвало замечания трудовой инспекции в адрес администрации станции, увеличившей продолжительность рабочего дня. Десятник Тингутинской станции О. Попов в объяснительной записке писал: «Мне самому приходится работать по 16 часов, но я работаю с удовольствием, и если бы сутки тянулись больше, то я, наверно, шел бы за работой еще дальше, как верблюд в пустыне за пучком соломы» [10].

На территории Тингутинской станции находились обширные сад и огород, в которых

проводились опытно-ботанические работы по изучению влияния орошения на урожайность садово-огородных культур. В этом же направлении вела работу Валуйская опытная мелиоративная станция. На ее территории был разбит садовый питомник, исследовались нормы, способы и сроки полива, техника ведения неполивного садового хозяйства.

Иловлинская станция изучала приемы возделывания сельскохозяйственных растений в условиях заливной поймы с орошением и без орошения, вопросы луговодства и полеводства. Проводились почвенно-ботанические обследования, была составлена гидроботаническая классификация лугов, проведено рекогносцировочное обследование лугов и составлены карты растительных сообществ.

Сильная засуха, обрушившаяся на Нижнее Поволжье в 1924 г., оказала негативное влияние на экономику региона. В Царицынской губернии погибло более 90 % всех посевов [11]. На уцелевших полях урожайность культур была настолько низкой, что не могла покрыть потребности в семенах. В этих условиях земельным органам необходимо было провести работу, направленную и на количественное восстановление сельского хозяйства, и на качественное его улучшение. Опытные мелиоративные станции участвовали в общественных мелиоративных работах, проводившихся земельными управлениями для помощи населению, пострадавшему от неурожая. На крестьянских землях закладывались показательные мелиоративные хозяйства с целью пропаганды идеи агромелиорации [12, с. 37].

На страницах местной печати появлялись материалы, популяризирующие мелиорацию в целом и работу опытных мелиоративных станций. Безымянный автор одной из таких статей «Чем и как надо улучшать сельское хозяйство» писал: «Теоретики научно спорят [о необходимости мелиорации], а мужик периодически сидит без хлеба, а вместе с этим и государство периодически трясет свой бюджет, чтобы спасти крестьянина от голода... Вопрос же о мелиорировании крестьянского хозяйства есть вопрос первостепенной важности» [13].

Надо отметить, что в эти годы широко ведется пропаганда науки, научных достижений,

роли знаний, грамотности. Это находит отражение в лозунгах, постоянно воспроизводимых в средствах массовой информации и обретающих, благодаря этому, широчайшую аудиторию: «Темнота нас губит»; «Убьем наукой за суху и голод!»; «Где у безграмотного колос, у грамотного – два!»; «Ученая мысль не знает границ» и т.п.

В марте 1924 г. на пленуме Царицынского губернского комитета РКП (б) была принята резолюция, отметившая важную роль мелиорации. Пленум рекомендовал продолжить работу по строительству и восстановлению поливных земель, улучшению эксплуатации орошаемых участков, развитию опытных мелиоративных станций [1, с. 26].

Ревизионная комиссия при губернском земельном управлении, обследовавшая опытные мелиоративные станции в 1925 г., отметила в своем заключении их «громадное агрокультурное значение», т.к. станции «из себя представляют оазис в пустыне и, безусловно, побуждают население к переходу к улучшенным приемам сельского хозяйства» [14]. Опытная мелиоративная станция возглавлялась заведующим. При нем имелось техническое совещание специалистов – агрономов, инженеров, гидротехников. Как правило, заведующий, его заместитель и основные специалисты имели высшее специальное образование. Судя по анкетам, представленным станциями в Царицынское губземуправление в 1925 г., в технических работах на станциях принимали участие от 25 до 44 рабочих, а административно-управленческий аппарат станций насчитывал 10, 11 человек, имел достаточно высокий образовательный уровень, большой стаж работы и являлся поголовно беспартийным. Неслучайно В.И. Ленин еще в 1921 г. писал заместителю наркома земледелия Н. Осинскому: «Агрономов из партийных товарищей так мало, а среда эта (агрономы) такая «чужая», что надо обеими руками ухватить партийного человека для надзора за этой средой, проверки ее, *привлечения этой среды к нам*» [15, с. 62].

В 1925 г. в губернском земельном управлении работала «губернская комиссия по чистке и сокращению штатов советских учреждений». Целью ее работы было сокращение штата за

счет лиц, которые «классовым происхождением или действиями подрывали строительство Республики». Комиссия состояла из представителей партийных органов и губернской рабоче-крестьянской инспекции. Персонала опытных мелиоративных станций эта «чистка» не коснулась, т.к. заведующий губземуправления ходатайствовал об «оставлении на службе незаменимых и опытных работников» [16]. Между прочим, в 1923–1925 гг. инженером-мелиоратором Валуйской и Иловлинской станций работал Евгений Алексеевич Замарин, впоследствии – выдающийся специалист в области мелиоративной гидротехники, академик ВАСХНИЛ, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

За первую половину 1920-х гг. опытные мелиоративные станции Нижнего Поволжья успешно осуществили стоящие перед ними задачи: учет водных запасов и изучение их использования для орошения; подбор сельскохозяйственных культур, дающих максимум урожая при минимуме воды; составление типичных для каждого водного бассейна проектов гидросооружений и схем организации мелиорированных площадей; содействие организации мелиоративных товариществ. Их деятельность способствовала достижению определенных успехов местных земельных органов в организации сельскохозяйственного производства в восстановительный период.

Контактная информация:

Булюлина Елена Владимировна
E-mail: bulyulina@mail.ru

Список литературы

1. Филиппов Г.И. Мелиорация в Волгоградской области. Волгоград: Нижневолж. кн. изд-во, 1990.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 23. Л. 394.
3. Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений. XVIII – 20-е годы XX в.: в 2 т. М.: Эгмонт Россия Лтд, 2008.
4. Собрание узаконений и распоряжений советского рабоче-крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1917. № 1. Ст. 1.
5. СУ РСФСР. 1919. № 22. Ст. 270.
6. Отчет Царицынского губернского исполнительного комитета за время с 10 декабря 1921 г. по 15 ноября 1922 г. – Царицын: Типография губстатбюро, 1923.

7. ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 53. Л. 377–380.
 8. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1 б.
 9. ГАВО. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 277. Л. 80.
 10. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 22. Л. 19.
 11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.478. Оп. 5. Д.2697. Л.1.
 12. Соловьев В. Основные задачи и работы Иловлинской станции в 1924 г. // Хозяйство на новых путях. 1925. № 4. С. 36–54.
 13. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 23. Л. 271.
 14. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 50. Л. 4 об.
 15. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 53. М.: Политиздат, 1967.
 16. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1 Д. 9. Л. 3.
- Literature list**
1. *Filippov G.I.* Land reclamation in the Volgograd region. Volgograd: Nizhnevolzh. Vol. Press, 1990.
 2. State Archive of Volgograd oblast (GAVO). F. R-10. Op. 1. D. 23. L. 394.
 3. *Yellina O.* Of the royal gardens to the Soviet fields: the history of agricultural experimental facilities. XVIII – 20 years of the twentieth century.: In 2 volumes, Moscow: Egmont Russia Ltd., 2008.
 4. Collection of Statutes and regulations of the Soviet workers "and peasants" government. (SU RSFSR). 1917. № 1. Col. 1.
 5. СУ РСФСР. 1919. № 22. Ст. 270.
 6. Report Tsaritsyn provincial executive committee during the period from December 10, 1921 to November 15, 1922. Tsaritsyn: Printing gubstatbyuro, 1923.
 7. ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 53. Л. 377–380.
 8. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1 б.
 9. ГАВО. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 277. Л. 80.
 10. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 22. Л. 19.
 11. Russian State Archive of Economy (RGAE). F.478. Op. 5. D. 2697. L. 1.
 12. *Soloviev V.* Main tasks and work Ilovinskoy station in 1924 // Farm in new ways. 1925. № 4. P. 36–54.
 13. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 23. Л. 271.
 14. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 50. Л. 4 в.
 15. *Lenin V.I.* Full. , Vol. cit. Ed. 5th. T.53. M. Politizdat, 1967.
 16. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

